

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11 ноября 2019 года

г. Сергиев Посад
Московской области

Сергиево-Посадский городской суд Московской области в составе: председательствующего судьи Пчелинцевой С.Н., при секретаре Авдеевой Е.И., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Неклюдова Владислава Васильевича к СНТ "Крот" о применении последствий недействительности ничтожного решения собрания от 11 июня 2018 года,

УСТАНОВИЛ:

Неклюдов В.В. обратился в суд с иском к СНТ "Крот" о применении последствий недействительности ничтожного решения собрания от 11 июня 2018 года. В обоснование иска указал, что 11 июня 2018 года состоялось общее собрание членов СНТ "Крот", расположенном в Сергиево-Посадском муниципальном районе, дер. Бубяково, Московской области. Территория товарищества состоит из 254 земельных участков и земель общего пользования. В настоящее время в товариществе не менее 236 членов СНТ. На собрании присутствовало 32 человека, собрание вел Кальнев А.В. Согласно протоколу собрания, кворума не было. Председателем правления СНТ "Крот" был избран Кальнев А.В. 05 августа 2018 года состоялось внеочередное собрание членов СНТ "Крот" на котором присутствовало 78 человек. Председателем Правления был избран Кузнецов В.А., сведения о котором, как о председателе, были внесены в ЕГРЮЛ. По истечении трех недель в ЕГРЮЛ вновь появились сведения о Кальневе А.В., как о председателе СНТ "Крот", так как Кальнев изготовил протокол общего собрания членов СНТ "Крот" от 10.09.2018 года. 07.03.2019 года на действия Кальнева А.В. в Сергиево-Посадский суд был подан коллективный иск от членов СНТ "Крот" и Кальнев А.В. тоже подал иск к Кузнецову В.А. о признании решения суда от 05.08.2018 года недействительным. 19.06.2019 года постановлено решение суда о признании недействительными решений общего собрания от 05.08.2018 года и 10.09.2018 года. Суд указал, что эти собрания ничтожны в связи с тем, что не было кворума. По этим обстоятельствам истец считает, что решение собрания от 11.06.2018 года также является ничтожным. Указал, что Кальнев А.В. не может являться участником общих собраний членов СНТ "Крот" и быть избранным председателем СНТ "Крот", так как не является членом СНТ "Крот". Право собственности на участок №123 Кальнев А.В. приобрел в 2011 году. Все решения собраний членов СНТ "Крот" в период с 2009 года по 2019 год признаны Сергиево-Посадским судом недействительными по причине отсутствия кворума. Просит суд применить последствия недействительности ничтожного решения собрания от 11 июня 2018 года в виде исключения из ЕГРЮЛ сведений о Кальневе А.В. как о председателе СНТ "Крот".

В судебном заседании истец Неклюдов В.В. исковые требования поддержал по основаниям, изложенным в иске. Пояснил, что он является членом СНТ "Крот" и членом СНТСН "Хутор Роза", которое он и другие члены СНТ пытались создать вместо СНТ "Крот". Указал, что СНТСН "хутор Роза" было зарегистрировано в ЕГРЮЛ, участку, который находится у него в собственности на территории СНТ "Крот" был присвоен адрес в СНТСН "Хутор Роза", но потом все отменили. Пояснил, что считает решение общего собрания от 11.06.2018 года ничтожным, так как не было кворума, в связи с чем полагал, что должны быть применены последствия ничтожности собрания в виде исключения из ЕГРЮЛ сведений о Кальневе А.В. как о председателе СНТ "Крот". Указал также, что на собрании 11.06.2018 года он присутствовал, но не слышал, какие были приняты решения.

Представитель ответчика СНТ "Крот" по доверенности Бобров А.А. в судебном заседании возражал против заявленных требований по основаниям, изложенным в заявлении о

применении срока исковой давности (л.д.52-55) из которого следует, что срок оспаривания решения общего собрания в соответствии со ст.181.4 ч.5 ГК РФ составляет 6 месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом. Указал, что Неклюдов В.В. присутствовал 11.06.2018 года на общем собрании СНТ "Крот", ознакомился с численным составом участников собрания, наблюдал за голосованием по вопросам повестки дня и знал о принятых на собрании решениях. Неклюдов В.В. и Тихонова Е.В. физически препятствовали доступу садоводов на территорию сторожки, где проходило собрание. Видео материал, подтверждающий факт присутствия Неклюдова В.В. и Тихоновой Е.В. приобщен к материалам дела №2-2667/19 по иску Ровнова В.В., Неклюдова В.В. и других к СНТ "Крот" о признании недействительным решения общего собрания. Объявление о состоявшемся 11.06.2018 года общем собрании членов СНТ "Крот" и принятых на нем решениях было размещено уже 11.06.20-18 года на информационном стенде СНТ "Крот", а также на сайте СНТ "Крот". Факт того, что указанная информация была общедоступна для граждан также подтверждается копией протокола общего собрания членов СНТ "Крот" от 05 августа 2018 года, где 76 участников собрания досрочно прекратили полномочия председателя правления Кальнева А.В. и состава правления, избранных 11.06.2018 года. Протокол от 05.08.2018 года явился основанием для Неклюдова В.В. и других истцов по гражданскому делу по оспариванию решения общего собрания членов СНТ "Крот" от 10.09.2018 года, где в исковом заявлении указано, что истцы ознакомились с выпиской из ЕГРЮЛ по СНТ "Крот" в начале февраля. Выписка из ЕГРЮЛ по юридическому лицу отражает все произведенные регистрационные записи. Протокол собрания от 11.06.2018 года был предоставлен в регистрирующий орган вместе с заявлением о внесении сведений в ЕГРЮЛ о председателе правления СНТ "Крот" Кальневе А.В., что подтверждается записью ГРН 2185007239569 от 13.07.2018 года (п.200 Сведений) о внесении сведений, не связанных с изменениями в учредительных документах, внесенную на основании заявления от 06.07.2018 года (п.п.203,204,205 Сведений) и протокола от 11.06.2018 года (п.п.206,207,208 Сведений). Записи из реестра не исчезают и до настоящего времени вышеуказанная запись присутствует в выписке из ЕГРЮЛ на СНТ "Крот". Неклюдов В.В., ознакомившись в начале февраля 2019 года с выпиской из ЕГРЮЛ по СНТ "Крот" должен был узнать о регистрации полномочий Кальнева А.В. Таким образом, Неклюдов В.В. по состоянию на 28.08.19г. установленный законом 6-ти месячный срок на обжалование решения пропустил. Указал также, что Неклюдов В.В. имел возможность обратиться в Правление СНТ "Крот" и ознакомиться с протоколом общего собрания от 11.06.2018 года. Кроме того, Неклюдов В.В. является учредителем и членом правления СТСН "Хутор Роза", которое незаконным образом занималось управлением общим имуществом СНТ "Крот" и вела деятельность на территории СНТ "Крот". По жалобе председателя правления и садоводов СНТ "Крот" городской прокуратурой вынесено 18.10.2018 года представление в адрес руководителя СТСН "Хутор Роза" в Арбитражный суд Московской области в феврале 2019 года. Исковое заявление СТСН "Хутор Роза" от 17.02.2019 года, к которому прилагалась выписка из ЕГРЮЛ по СНТ "Крот", в которой содержались сведения о протоколе от 11.06.2018 года, было подписано Неклюдовым В.В. В октябре 2018 года на доске СТСН "Хутор Роза" о созыве общего собрания членов СТСН "Хутор Роза" на 04 ноября 2018 год, где вторым вопросом повестки дня собрания значился вопрос "О нелегитимности Кальнева и СНТ "Крот", третий вопрос: "Доклад Тихоновой Е.В. о мошеннических действиях Кальнева". Как член правления СТСН "Хутор Роза" Неклюдов В.В. не мог не знать о повестке дня этого собрания. На основании вышеизложенного считают, что Неклюдов В.В. без уважительных причин пропустил срок, установленный ч.5 ст.181.4 ГК РФ для обжалования решений собраний. Просил суд применить к требованиям истца срок исковой давности и в удовлетворении иска отказать.

Третье лицо Тихонова Е.В. в судебном заседании поддержала иски требования. Возражала против применения срока исковой давности, так как полагала, что к заявленным требованиям не применим специальный срок исковой давности, а действует срок исковой давности как по недействительности ничтожных сделок по аналогии.

Выслушав пояснения сторон, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 181.4 решение собрания может быть признано судом недействительным при нарушении требований закона, в том числе в случае, если:

- 1) допущено существенное нарушение порядка созыва, подготовки и проведения собрания, влияющее на волеизъявление участников собрания;
- 2) у лица, выступавшего от имени участника собрания, отсутствовали полномочия;
- 3) допущено нарушение равенства прав участников собрания при его проведении;
- 4) допущено существенное нарушение правил составления протокола, в том числе правила о письменной форме протокола (пункт 3 статьи 181.2).

2. Решение собрания не может быть признано судом недействительным по основаниям, связанным с нарушением порядка принятия решения, если оно подтверждено решением последующего собрания, принятым в установленном порядке до вынесения решения суда.

3. Решение собрания вправе оспорить в суде участник соответствующего гражданско-правового сообщества, не принимавший участия в собрании или голосовавший против принятия оспариваемого решения.

Участник собрания, голосовавший за принятие решения или воздержавшийся от голосования, вправе оспорить в суде решение собрания в случаях, если его волеизъявление при голосовании было нарушено.

4. Решение собрания не может быть признано судом недействительным, если голосование лица, права которого затрагиваются оспариваемым решением, не могло повлиять на его принятие и решение собрания не влечет существенные неблагоприятные последствия для этого лица.

5. Решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

6. Лицо, оспаривающее решение собрания, должно уведомить в письменной форме заблаговременно участников соответствующего гражданско-правового сообщества о намерении обратиться с таким иском в суд и предоставить им иную информацию, имеющую отношение к делу. Участники соответствующего гражданско-правового сообщества, не присоединившиеся в порядке, установленном процессуальным законодательством, к такому иску, в том числе имеющие иные основания для оспаривания данного решения, в последующем не вправе обращаться в суд с требованиями об оспаривании данного решения, если только суд не признает причины этого обращения уважительными.

7. Оспоримое решение собрания, признанное судом недействительным, недействительно с момента его принятия.

Согласно ст.181.5 ГК РФ если иное не предусмотрено законом, решение собрания ничтожно в случае, если оно:

- 1) принято по вопросу, не включенному в повестку дня, за исключением случая, если в собрании приняли участие все участники соответствующего гражданско-правового сообщества;
- 2) принято при отсутствии необходимого кворума;
- 3) принято по вопросу, не относящемуся к компетенции собрания;

4) противоречит основам правопорядка или нравственности.

Судом установлено, что 11.06.2019 года состоялось решение общего собрания СНТ "Крот", на котором председателем правления СНТ "Крот" избран Кальнев А.В. Из протокола общего собрания следует, что при вручении уведомлений о созыве собрания выяснилось, что часть садоводов не считают себя членами СНТ "Крот", а считают себя членами СТСН "хутор Роза", некоторые выслали заявление о выходе из членов СНТ "Крот", в связи с чем решением собрания утвержден реестр членов СНТ "Крот" по состоянию на 11 июня 2018 года в количестве 32 членов. На собрании присутствовало 30 членов СНТ "Крот" (л.д.6-9)

В обоснование заявленного иска истец указал, что решение общего собрания членов СНТ "Крот" от 11.06.2018 года является само по себе ничтожным, так как отсутствовал кворум, в связи с чем решение этого собрания не могло служить основанием для внесения изменений в ЕГРЮЛ в отношении председателя правления СНТ "Крот" Кальнева А.В.

В ходе рассмотрения дела ответчиком заявлено о пропуске истцом срока исковой давности.

Исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 195 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 г. №43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что соответствии со статьей 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Исходя из указанной нормы под правом лица, подлежащим защите судом, следует понимать субъективное гражданское право конкретного лица.

Как отметил Конституционный Суд РФ в Постановлении от 20 июля 2011 года N 20-П, институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собирания и сохранения значимых для рассмотрения дела сведений и фактов.

Применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав. Одновременно Конституционный Суд в указанном постановлении отмечает, что предназначением норм исковой давности является блокирование судебного разрешения имущественного спора по существу.

Исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В пункте 10 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.09.2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» указано, что согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется только по

заявлению стороны в споре, которая в силу положений статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации несет бремя доказывания обстоятельств, свидетельствующих об истечении срока исковой давности.

По общему правилу течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Названная норма наделяет суд необходимыми дискреционными полномочиями по определению момента начала течения срока исковой давности исходя из фактических обстоятельств дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 20.10.2011 N 1442-О-О, от 25.01.2012 N 183-О-О, от 16.02.2012 N 314-О-О, от 29.05.2012 N 899-О).

При разрешении вопроса о том, когда истец узнал либо должен был узнать о нарушении своего права, следует исходить из существа заявленного требования, фактических обстоятельств, на которых оно основано.

В соответствии с правовой позицией, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 10.04.2003 N 5-П, течение срока исковой давности должно начинаться с того момента, когда правомочное лицо узнало или реально имело возможность узнать не только о факте совершения сделки, но и о том, что она совершена лицами, заинтересованными в ее совершении.

Поскольку решения собраний необходимы для осуществления деятельности гражданско-правового сообщества, а если таковым является юридическое лицо, обязательны для его эффективного участия в обороте, то срок для их оспаривания, в том числе признания ничтожными и применения последствий, должен обеспечивать баланс интересов лица, оспаривающего решение, гражданско-правового сообщества и его контрагентов, сохранять стабильность оборота и устранять неопределенность.

Согласно п.112 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" срок исковой давности для признания ничтожного решения собрания недействительным исчисляется по аналогии с правилами, установленными пунктом 5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно п.5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

К требованиям истца о применении последствий ничтожности решения общего собрания применяется специальный срок исковой давности, установленный п.5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судом учитывается выработанная правовая позиция, согласно которой закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно.

Судом установлено и не оспаривалось истцом в судебном заседании, что истец Неклюдов В.В. присутствовал на общем собрании 11.06.2018 года, а следовательно не мог не

знать о принятых на этом собрании решениях. Кроме того, ответчиком представлены иные доказательства тому, что истец знал о принятом на собрании 11.06.2018 года решении о выборе председателем правления СНТ "Крот" Кальнева А.В., а именно: выписка из ЕГРЮЛ на СНТ "Крот" (л.д.77-83), где имеется запись от 18.09.2018 года о председателе Правления Кальневе А.В., заявление Неклюдова В.В. как представителя СТСН "Хутор Роза" в Арбитражный суд Московской области, датированное 12.02.2019 года, к которому истец прикладывал также и выписку из ЕГРЮЛ на СНТ "Крот" (л.д.69-70), копия протокола общего собрания СНТ "Крот" от августа 2018 года, на котором ставился вопрос о недоверии правлению, избранному на собрании 11.06.2018 года (л.д.65-68), фото с информационного стенда об информировании членов СНТ "Крот" о предстоящем 11.06.2018 года собрании, а также о его результатах (л.д.58-60).

На основании вышеизложенного, суд считает, что истец узнал об оспариваемом решении в июне 2018 года, так как присутствовал на нем или не позднее 12.02.2018 года, когда им было подписано заявление в Арбитражный суд Московской области с приложением выписки из ЕГРЮЛ на СНТ "Крот". Суд считает, что ведя активную деятельность по созданию на территории СНТ "Крот" нового СТСН "Хутор Роза", истец не мог не знать о том, что председателем правления 11.06.2018 года был избран Кальнев А.В.

На основании вышеизложенного суд считает, что при обращении в суд с настоящим иском 28.08.2019 года истцом пропущен срок исковой давности, в связи с чем заявленные требования удовлетворению не подлежат.

При этом доводы истца и третьего лица Тихоновой Е.В. о том, что к заявленным требованиям не применим специальный срок исковой давности, так как необходимо применять срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки, суд считает несостоятельными, основанными на неверном толковании норм материального права, поскольку согласно п.112 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" срок исковой давности для признания ничтожного решения собрания недействительным исчисляется по аналогии с правилами, установленными пунктом 5 статьи 181.4 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 1 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации) и составляет 6 месяцев.

Руководствуясь ст.ст. 56,61, 194-199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В иске Неклюдова Владислава Васильевича к СНТ "Крот" о применении последствий недействительности ничтожного решения собрания от 11 июня 2018 года – отказать.

Решение может быть обжаловано в Мособлсуд в течение месяца со дня принятия его в окончательной форме через Сергиево-Посадский городской суд.

Федеральный судья

С.Н.Пчелинцева

Решение в окончательной форме принято 22 ноября 2019 года.

Федеральный судья

С.Н.Пчелинцева

